

Глава 7: Фэн Уцин

Шу Синь, не был талантлив и не был особенным.

Людей, которые окружали его, постигла та же бездарная судьба.

Сначала, когда его атаковали мелкие сошки, он вел с ними жестокую битву, и даже немного подавлял их, но затем появились те, кто был ему ровней.

Боссы различных подпольных синдикатов, собравшихся вместе, чтобы засвидетельствовать его смерть.

Зная, что он не сможет победить, он атаковал самого слабого на вид, отказавшись от всякой защиты, что заставило мужчину слегка пошатнуться, позволив Шу Синю сбежать.

Сжигая Первобытную Ци, над которой он так усердно работал, его сила на короткое время увеличилась.

В отличие от Ци, которая собирается и очищается, Первобытная Ци, однажды потерянная, не может быть восстановлена, поскольку это было похоже, на отрезанный кусок скалы брошенный в океан или на ледник, исчезающий в море.

Никто не мог восстановить её, кроме некоторых способов, бросающих вызов небесам.

Однако благодаря этой жертве ему удалось выжить и сбежать из города, где в подполье объявили на него охоту.

Стражи Весеннего Моря не спешили реагировать.

"Я кому-то перешёл дорогу". - он уставился на землю у своих ног - "Учитывая как много времени прошло до прибытия охранников, они были подкуплены. Головорезы чётко знали мой маршрут и подготовились к засаде. Пожар, вспыхнувший где-то в другом конце города, чтобы отвлечь внимание. Это была подстава с самого начала."

Клинок Палача Весеннего Моря, о котором он заботился с тех пор как получил его, был единственной вещью, которая не сломалась.

Его глаза вылезли из орбит, когда он откашлялся большим количеством крови.

В этот момент он не знал, сколько крови на его теле принадлежало ему, а сколько - кому-то другому.

"Т-там кто-то есть!" Вспышка короткого лезвия, девушка и пронзительный голос: "Выходи, ААА!"

Споткнувшись о ногу, колено ударилось об неё, но Шу Синь уже потерял большую часть своих чувств ниже пояса, поэтому не издал ни звука.

Когда она начала подниматься и схватила нож, то поняла, что он был мягким.

"Это не корень дерева?" Ее руки шарили по его ноге, похлопывая вокруг.

"Эй".

"Ах!" Ее крик чуть не разорвал барабанные перепонки Шу Синя, и он почувствовал сильное раздражение.

"Разве ты не можешь оставить умирающего человека наедине с самим собой?" - раздраженно сказал он - "тебе опасно вмешиваться, так что уходи".

"Умирающий?" Выражение лица девушки жёстче, и она похлопала его по ладоням, пытаясь найти его руки.

Как только она нашла руки, она обернула их вокруг своей шеи, пытаясь заставить его встать.

"Если ты не хочешь, чтобы мои внутренности вывалились наружу, я предлагаю тебе оставить меня в покое". - он слегка усмехнулся - "А теперь уходи. Ты беспокоишь мертвых."

"Ты еще не умер." - твердо ответила она - «Ложись».

П.П. могу предположить, что в данный момент она перенесла его в дом, потому что дальше он неожиданно оказывается в нём) В этой главе будет ещё пара моментов, когда произошло действие о котором не писал автор, прошу вас потерпеть.

«Ах... я буду преследовать тебя, знаешь об этом?»

Она не ответила, вместо этого сосредоточившись на лежавшем Шу Сине.

«Почему я должна бояться? Я уже ослепла, так что все, что выпрыгивает из темноты, — это просто еще один день, а теперь перестань болтать».

Ее ответ заставил Шу Синя, который почти потерял сознание, осознать это.

"Ты слепая? Я думал, ты вор." Он засмеялся, чуть не подавившись своей кровью, но девушка быстро наклонила его голову в довольно неудобное положение, но это было то, что нужно было сделать.

Она сняла с него одежду, используя свой нож, к ее большому раздражению, Шу Синь не переставал шутить.

"Ой, ты пронзила меня!"

"Ах! Меня убили!"

«Я призрак, приду за тобой, маленькая девочка».

Естественно, все это были ужасные шутки.

У Шу Синя не было способностей к таким вещам, и ему было все равно. Он просто хотел, чтобы она поскорее ушла, чтобы она не была вовлечена в то, что должно было произойти.

Тем не менее, он не мог сопротивляться.

Со временем его рана прекратила кровоточить.

Первобытная Ци интенсивно горела, она сумела остановить кровь. Это означало, что Шу Синь больше не умирал.

Тем не менее, в его Внутреннем Море, которое было пустым, теперь плавал лишь крошечный комочек грязи, количество Первобытной Ци, которая когда-то могла создать небольшую кучку, теперь составляло несколько крупниц.

Его внутренняя сила упала настолько сильно, что его можно было с уверенностью назвать калекой.

"Я Фэн Уцин". - сказала она - «Как тебя зовут?»

"...Называй меня как хочешь."

Она нахмурилась.

«Тогда, Палач. твоё состояние стабилизировалось. Но тебе следует не двигаться и восстановить силы».

Последовало короткое молчание, и Шу Синь медленно поднялся на ноги, стаскивая с кровати Клинок Палача Морской Весны.

Убийственное намерение яростно вздымалось, когда он стоял над ней, глядя сверху вниз с темным цветом лица, его глаза были скрыты глазами убийцы.

"За спасение моей жизни я не убью тебя. А теперь уходи и притворись, что никогда не видела меня, если тебе дорога твоя жизнь."

Он стоял, ожидая крика, искажения черт ее лица от ужаса... чего угодно.

Но последовала только тишина.

Его взгляд сузился, и он убрал лезвие, убийственное намерение испарилось, а цвет лица восстановился.

Прикоснувшись к ней, он понял, что ее пульс замедлился.

"Потеряла сознание?" Шу Синь отложил лезвие в сторону и быстро собрался уложить ее, очень осторожно он перенес ее окоченевшее тело на кровать: "Черт возьми".

Его руки начали дрожать.

Просто от того, что он сделал, та малая сила, которую он собрал закончилась.

Когда он встал, его тело внезапно остановилось, когда он почувствовал, как что-то, похожее на тиски сжало его предплечье.

Обернувшись, он увидел, что Фэн Уцин, схватила его, и со своей крохотной силой он не мог остановить ее.

"Отпусти." - вспыхнуло его убийственное намерение, и он потянулся к маленькому ножу, прижав его к венам ее рук: «Сейчас же».

И все же она не отпустила его, заставив нахмуриться. Долгое время эти двое оставались в таком положении, пока Шу Синь не убрал нож.

"Я знала это." Фэн Уцин говорила расслабленно.

«Что?» Ее слова, несмотря на ситуацию, застали Шу Синя врасплох.

"Ты добрый."

Ее улыбка расцвела, как цветы. Не те, что можно найти в красивых магазинах или на великолепных полях. Больше похоже на живучие сорняки, которые пустили свои листья вопреки всему.

"Я не такой". гордо ответил он и потянулся, чтобы уйти, но она не сдвинулась с места, и вместо этого он упал и был пойман ею.

Ужасно смущенный, он заикнулся о своем намерении убить, когда его лицо снова покраснело до ушей. Именно сейчас он почувствовал невероятную благодарность за то, что она была слепа, но в то же время ему было ужасно думать об этом.

Упав в ее объятия, он понял, что его поймали, его силы были истощены. Движения отняли у него больше, чем он ожидал.

Уложив его на кровать, как воздушного змея с порезанным крылом, улыбка Фэн Уцин пропала, когда она заговорила: "Не пытайся больше делать ничего подобного! Это было так страшно, что я чуть не напала на тебя!"

От ее слов по его спине пробежали мурашки.

"Ах да, эта девушка чуть не сломала тебя. Тц, тц, тц, ты позорный мусор, ты это знаешь?" - Внезапно, словно из бездны, в голове Шу Синя раздался голос.

На подоконнике над кроватью лежал черный кот, его длинный шелковистый черный хвост изящно качался взад-вперед, а большие глаза смотрели на Шу Синя.

"В одно мгновение мы потеряли все, над чем работали последние несколько месяцев. Ты хоть представляешь, как тяжело было на это смотреть, а теперь мне придется делать это снова?" - Вена с горечью продолжил - "Ты был так близок к тому, чтобы объединить всё это и разорвать первую цепь. По крайней мере, тогда ты был бы немного полезнее."

Шу Синь хотел вставить слово, но Фэн Уцин, которая была рядом с ним, услышала бы это, и так как она не могла видеть, а Вена говорила через передачу, он понял, что Вена не хотел, чтобы его заметили.

«По крайней мере, твои техники не ухудшились». Вена закрыл свои большие кошачьи глаза: "Твои инстинкты - действительно единственное хорошее, что в тебе есть. Даже в почти мертвом состоянии ты умудрился встать на пути этой девушки."

Шу Синь стиснул зубы, но затем Фэн Уцин вернулась в хижину, неся с собой еду.

Он уставился на еду, его глаза сузились в щелочки при виде отвратительной кучи помоев на тарелке, и он тут же сказал.

"Я приготовлю." Прежде чем она успела ответить, он пообещал ей: «Я не убегу».

Она слегка поморщилась: "Настолько плохо?"

Он медленно кивнул, хотя она не могла видеть: «Нет. У меня просто чувствительная диета. Если я буду есть неизвестные продукты, я могу взорваться. Это состояние у меня с детства».

"Ого?" Насмешка Вены раздалась мгновенно, еще до того, как она ответила: «Это самая большая шутка в мире! Я, ученик Бога Меча Вены, могу взорваться из-за еды! Какая удача ниспослана небесами!

Он держал рот на замке, пока оценивающий взгляд Вены метался по нему, как булавки и иглы по всему его телу.

«Это так грустно, — казалось, Фэн Уцин поверила в его чушь, — я позволю тебе готовить, но... у нас больше нет припасов. Мне нужно сходить за ними».

"Я могу пойти с тобой!" - Сразу же отреагировал Шу Синь.

Возможность увеличить его Первобытную Ци было нелегко найти.

Фэн Уцин, которая уже собиралась уходить, просто улыбнулась и кивнула.

Через мгновение простыни, которые были заправлены и сдерживали его, разошлись.

<http://tl.rulate.ru/book/67272/1795760>